

Приграничное сотрудничество как фактор саморазвития регионов Российской Арктики (на примере Мурманской области)

Cross-border cooperation as the factor for regional self-development in the Russian Arctic (by the example of Murmansk region)

DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-43-53

УДК 332.146.2, 339.976.2

Ю. В. Заика, Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук»
(Апатиты, Россия)

Yu. V. Zaika, Federal Research Center «Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Apatity, Russia)

Настоящее исследование направлено на оценку влияния международного приграничного сотрудничества разных уровней – от региональных властей, муниципалитетов и других групп местных сообществ – на саморазвитие территорий Арктической зоны Российской Федерации. Модельным регионом выбрана Мурманская область как единственный субъект Арктической зоны РФ, имеющий прямые сухопутные границы с двумя государствами – Норвегией и Финляндией. Международное сотрудничество в Мурманской области носит планомерный характер в рамках долгосрочных региональных устоявшихся договоров приграничного сотрудничества с соседними государствами. Несмотря на то что такая деятельность на уровне региональных органов власти и органов местного самоуправления неравномерна в территориально-пространственной проекции области, международные финансовые программы по развитию социально-экономического потенциала приграничных территории вносят значительный вклад в расширение социальной, экономической и научной инфраструктуры области, предопределяя тем самым рост инвестиционной привлекательности региона и муниципальных образований. В статье рассматриваются уровни международного взаимодействия региональных акторов на основе анализа оригинальных данных, полученных в ходе интервьюирования представителей разных групп местных сообществ, участвующих в активном приграничном сотрудничестве, и приводится сводный анализ этапов реализации совместных проектов в рамках финансовой программы приграничного сотрудничества Коларктик за два программных периода в 2007–2019 годах. Полученные в ходе проведенного исследования результаты отражают высокий уровень заинтересованности местных сообществ в развитии международной приграничной деятельности вне зависимости от влияния эндогенных процессов и факторов внешнеполитической нестабильности. Выводы представляют практический интерес для федеральных, региональных и муниципальных органов власти при определении дальнейших стратегий международного сотрудничества в сфере экономических и научно-технических связей.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, международное сотрудничество, саморазвитие регионов, местные сообщества, социально-экономические факторы.

This research is aimed at evaluating the influence of international cross-border cooperation at different levels from regional and municipal governance to other local communities on self-development of the territories of the Arctic zone of the Russian Federation. Murmansk region is selected as the model region and the only subject of the Arctic zone of the RF which has the direct land borders to two countries – Norway and Finland. The international cooperation in Murmansk region has the systematic pattern within the long-lasting well-established regional agreements of border cooperation. Even though such cooperation at the regional and municipal levels is random within the spatio-territorial projection of the region, international financial programs for the development of socio-economic potential of the border territory greatly contribute to the extension of social, economic and scientific infrastructure of the region predetermining the growth of investment attractiveness of the region and municipalities. This article examines the levels of international cooperation within different regional actors by the analysis of original results of interviews with the representatives of the different groups of local communities involved in the active cross-border cooperation, and includes the summary analysis of data from implementation of projects within the existing financial program for cross-border cooperation Kolarctic within two program periods for 2007-2019 years. Presented results reflect the high level of interest for the development of international cross-border cooperation among local communities regardless the endogenous processes and factors of general foreign policy instability. Results of this research have the practical interest for the federal, regional and municipal governments to determine the future strategies and policies for international cooperation in the sphere of economic, scientific and technical relations.

Keywords: *cross-border cooperation, international cooperation, regional self-development, local communities, socio-economic factors.*

Введение

Мурманская область по праву считается арктическим форпостом Российской Федерации. Это, прежде всего, связано с ее экономико-географическим положением – область граничит с двумя арктическими государствами – Норвегией и Финляндией, обладает прямым выходом в Северный Ледовитый океан через Баренцево и Белое моря, а также располагает значительными природными ресурсами. В центр-периферийном разрезе Мурманская область значительно выигрывает на фоне других арктических регионов РФ благодаря своей транспортной доступности и близости к административным центрам страны, что также влияет на саморазвитие территории и местных сообществ области. Одним из стратегических приоритетов государственной политики, закрепленной в Основах развития АЗРФ, является укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического совета и Совета Баренцева / Евроарктического региона (БЕАР), активного международного сотрудничества, направленного на активизацию экономического, научно-технического, культурного потенциала, а также приграничного сотрудничества, в том числе в области эффективного освоения природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике. Поддержка международного сотрудничества, особенно в приграничных регионах с признаками депрессивности, к которым относится и Мурманская область, является одним из факторов социально-экономического развития, саморазвития региона и местных сообществ.

Однако, как показывает практика, приграничное взаимодействие с другими странами – это комплексное явление, которое имеет не только положительные стороны и примеры, но и затруднения в реализации тех или иных принципов или механизмов сотрудничества. Такими затруднениями, в основном эндогенного (то есть внутреннего) характера, могут быть институциональные иерархические барьеры регион-муниципалитетов, активность управленческого аппарата субъектов, языковой барьер, закрытость некоторых приграничных территорий (контактность – барьерность муниципалитетов), неразвитость транспортной инфраструктуры и многие другие.

В российском научном дискурсе приграничное сотрудничество зачастую рассматривается в контексте международных отношений, региональной экономики, что не способствует комплексному изучению этого вопроса, а также не учитывает всей глубины практического применения. В соответствии с вышеуказанной целью статьи является оценка существующего уровня международного приграничного сотрудничества в Мурманской области в контексте взаимоотношений различных акторов и выявление наиболее перспективных уровней взаимодействия для дальнейшего их укрепления как важных факторов саморазвития данного региона.

Теория и методология исследования

Приграничное сотрудничество зачастую рассматривается как один из уровней межрегионального сотрудничества в рамках международных межгосударственных отношений в исследованиях различных авторов [1; 2; 3]. Само понятие международного сотрудничества носит комплексный характер и понятийно выстраивается в контекстуальной зависимости от действующих акторов и целей. Например, в рамках различных ведомств и структур, таких как государство и государственные институты (министерства, корпорации, федеральные и государственные учреждения и пр.). В целом международное сотрудничество с учетом разных контекстов может быть определено как *«совместная деятельность заинтересованных субъектов в международном пространстве в сфере их взаимных интересов, которая направлена на достижение определенного результата и целей»*. На международном уровне такое понятие более широко раскрыто в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [4].

В отличие от межгосударственного международного сотрудничества приграничное сотрудничество осуществляется на уровне региональных органов власти и местного самоуправления, а также рядом других региональных акторов. Теория и понятийный аппарат такого сотрудничества в региональном разрезе рассматривается рядом российских авторов [5; 6; 7], а также широко обсуждается в зарубежном дискурсе [8; 9; 10; 11]. Особый интерес в данном случае представляет собой еще пока молодое понятие в

политических науках, которое пока редко используется в российском научном контексте, – *трансграничная региональная парадипломатия* (*transborder regional paradiplomacy*), то есть деятельность субгосударственных акторов, являющаяся параллельной, дополняющей, скоординированной с традиционной межправительственной дипломатией [12; 13]. Такими субгосударственными / субнациональными акторами являются местные сообщества, носители власти (субъекты федераций, регионы, урбанистические сообщества, города и муниципалитеты), которые заинтересованы в активном территориальном саморазвитии с учетом региональных особенностей и эндогенных процессов. Такой вектор развития видится в укреплении роли глокализации на фоне общего тренда глобализации.

Приграничная деятельность субъектов определяется рядом законодательных актов Российской Федерации, основными из которых являются законы федерального уровня управления «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [14] и «Об основах приграничного сотрудничества» [15]. Последний рассматривает приграничное сотрудничество как часть международных отношений Российской Федерации, международных и внешнеэкономических связей ее приграничных субъектов и их муниципальных образований с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств и закрепляет в основном регулятивные механизмы взаимодействия (режимы пересечения границ, взаимодействие миграционных и таможенных органов, вопросы безопасности). Принятие федерального закона о разграничении полномочий и механизмов приграничной деятельности регионов и муниципалитетов отражает конструктивный подход центрального правительства к парадипломатической деятельности своих субъектов, хотя и не декларирует полную их свободу, что, безусловно, связано с вопросами национальной безопасности.

В отличие от такого институционального регламентированного общегосударственного подхода субгосударственные акторы рассматривают свою приграничную деятельность в более мягком контексте добрососедских отношений, в сфере гуманитарных и культурных связей, опираясь на региональную самоидентичность и эндогенные процессы. Сегодня эндогенные факторы и, следовательно, саморазвитие рассматриваются как основополагающие для территориального развития и социальные факторы при этом все больше выходят на первый план [16]. Все эти процессы на уровне властных институтов регулируются соглашениями разных уровней (табл. 1).

В ходе данного исследования было проведено глубинное полуструктурированное интервьюирование различных групп респондентов (n=53), активно участвующих в приграничном сотрудничестве в Мурманской области.

Таблица 1

**Акты регулирования приграничного сотрудничества в Мурманской области
на уровне акторов «государство-регион»**

Королевство Норвегия (прямые сухопутные границы)	
Общегосударственное регулирование	Декларация об основах отношений между РФ и Королевством Норвегии от 26.03.1996. Совместное заявление Президента РФ и Премьер-министра Королевства Норвегии от 27.04.2010
Региональные акты	
Финнмарк	Договор об установлении дружественных связей между Мурманской областью (СССР) и Финнмарк (Норвегия) от 16.09.1988. Соглашение о сотрудничестве между Правительством Мурманской области (Российская Федерация) и Администрацией губернии Финнмарк (Норвегия) от 23.10.2014
Тромс	Соглашение о сотрудничестве между Правительством Мурманской области (Российская Федерация) и Администрацией губернии Тромс (Норвегия) от 25.10.2014
Рогаланд	Соглашение между Правительством Мурманской области Российской Федерации и Советом губернии Рогаланд об установлении дружественных связей от 10.02.2011
Республика Финляндия (прямые сухопутные границы)	
Общегосударственное регулирование	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о содействии приграничному сотрудничеству от 13.04.2012
Региональные акты	
Северная Остроботния	Меморандум о взаимопонимании между Правительством Мурманской области, Региональным союзом Северной Остроботнии, Региональным управлением Северной Финляндии и Центром экономики, транспорта и экологии Северной Остроботнии от 14.10.2015

Окончание табл. 1

Лапландия	Меморандум о взаимопонимании между Правительством Мурманской области, Региональным союзом Лапландии, Региональным управлением Лапландии и Центром экономики, транспорта и экологии Лапландии от 17.11.2014
Королевство Швеция (без прямых сухопутных границ)	
Норботтен	Соглашение об установлении дружественных связей между Мурманской областью и областью Норботтен от 15.09.1988

В выборку вошли представители региональных органов власти (2) и местного самоуправления (5), некоммерческих организаций (4) и бизнеса (11), учреждений различного профиля (15), сообществ коренных жителей (6) и жителей муниципалитетов (10). По результатам интервьюирования были структурированы внутрирегиональные уровни приграничного сотрудничества на основе длительных активных практик международного взаимодействия (табл. 2).

Таблица 2

Уровни международного сотрудничества на приграничных территориях Мурманской области

Уровень	Основные акторы и примеры взаимодействия
Региональный	Правительство Мурманской области и органы, управляющие северными территориями соседних стран (табл. 1)
Муниципальный	Муниципальные органы Мурманской области и муниципальные представительства соседних стран в рамках (например): <ul style="list-style-type: none"> • развития сети городов-побратимов; • Совета Северных приграничных муниципалитетов (<i>Council of Border Municipalities in the North</i>)
Организационный	<ul style="list-style-type: none"> • в рамках функционирования негосударственных некоммерческих организаций (например, Северная торгово-промышленная палата / СТПП, Союз промышленников и предпринимателей Мурманской области и др.); • на уровне малого и среднего предпринимательства (туристические фирмы, проектные организации, частный бизнес и др.); • на уровне научных, культурных и образовательных учреждений области; • сетевое взаимодействие этнических групп коренных народов (саами)
Индивидуальный	Активные сезонные и временные маятниковые миграции (трудовые и учебные), эпизодические (деловые, туристические, рекреационные), а также торговые, связанные с покупательной активностью населения

Часть работы базировалась на ситуационном исследовании (*casestudy*). При выборе кейса учитывались географические границы региона, социальные и временные данные. Так, сотрудничество на региональном уровне зачастую требует создания различных финансовых механизмов для поддержки проектов развития различной направленности. В качестве примера, финансовыми инструментами реализации программных документов и проектной деятельности в сфере международного сотрудничества можно отметить такие программы Европейского Союза, как «Коларктик ЕИС-ПС», «Северная Периферия», «ИНТЕРРЕГ НОРД» и «Горизонт 2020».

Широкое распространение на территории России и, в частности, в Мурманской области как в основном программном регионе получила программа приграничного сотрудничества (далее – ППС) «Коларктик». В данной работе мы рассматриваем программу «Коларктик» как кейс в территориальных границах Мурманской области на основе выделенных в ходе глубинного интервьюирования уровней приграничного сотрудничества (табл. 2), в определенных временных рамках – периодах реализации программы 2007–2013 (первый программный период, завершённый) и 2014–2020 (второй программный период, текущий).

По обоим периодам был проведен сводный анализ, а также сравнительный анализ между указанными временными этапами для определения качественных изменений в интенсивности и активности международного сотрудничества в регионе. По результатам интервьюирования респондентов были выделены следующие уровни активного международного сотрудничества в Мурманской области: региональный, муниципальный, организационный, индивидуальный (табл. 2).

Примеры международного регионального сотрудничества в Мурманской области

Международная деятельность в регионе осуществляется на региональном и муниципальном уровнях управления. Взаимодействие на уровне городов-побратимов было актуально и носило масштабный

характер в советский период, именно тогда заключалось наибольшее количество соглашений между муниципалитетами. Такое сотрудничество зачастую носило неформальный культурно-ознакомительный характер и не выражалось в реализации крупных совместных проектов, но было нацелено на формирование положительного образа страны в других государствах. В настоящее время развитие отношений в рамках концепции «городов-побратимов» не совсем актуально, но поддерживается в рамках существующих традиций, что, скорее всего, связано с развитием процессов глобализации, расширением возможностей международного диалога и сотрудничества. Более активное взаимодействие на уровне муниципалитетов сохраняется в тех поселениях Мурманской области, которые расположены непосредственно в приграничной зоне. Например, г.п. Никель (Печенгский район, Мурманская область) находится на расстоянии 55 км от г. Киркенес (коммуна Сёр-Варангер, Норвегия). В самом Печенгском районе взаимодействие основывается не только на специальном режиме приграничного движения, который отражен в Соглашении об упрощении порядка взаимных поездок жителей приграничных территорий РФ и Королевства Норвегии (в пределах 30-километровой зоны в обе стороны от границы при наличии специальных проездных документов), но и в организации ежегодных Дней приграничного сотрудничества в городских поселениях Никель и Заполярный, а также в участии нескольких российских муниципальных образований (Кольский, Ловозерский, Печенгский районы) в Совете северных приграничных муниципалитетов, включая административные субъекты Финляндии, Швеции и Норвегии [17]. Также в Печенгском районе реализуются международные соглашения о сотрудничестве на двусторонней (с коммуной Сёр-Варангер, Норвегия, от 31.03.2011г.) и трёхсторонней (с коммунами Сёр-Варангер, Норвегия, и Инари, Финляндия, от 22.11.2008г.) основе. Такая международная активность связана не только с близостью к государственной границе, но и активной позицией муниципальных властей.

Парадипломатическая деятельность на уровне муниципальных образований неравномерна в регионе и зачастую зависит от активности и заинтересованности местных сообществ. Например, в Кандалакшском районе, куда входит сельское поселение Алакуртти, находящееся в 70 км от границы с Финляндией, каких-либо международных парадипломатических соглашений не заключалось. Однако это не исключает развитие сотрудничества на этой территории в рамках международных финансовых программ, например строительство «Агропарка Алакуртти» при реализации проекта ППС «Коларктик».

Интересным также представляется развитие международных связей в рамках функционирования негосударственных некоммерческих организаций, таких как Торгово-промышленная палата Мурманской области (Северная торгово-промышленная палата / СТПП) и Союз промышленников и предпринимателей Мурманской области (СПП МО). Такое сотрудничество, например, закреплено в соглашении между региональным объединением работодателей «СПП МО», Мурманским областным советом профессиональных союзов и Союзом предпринимателей губернии Финнмарк (Норвегия) и Объединением профсоюзов Норвегии. Торгово-промышленная палата Мурманской области, в свою очередь, позиционирует себя как инициатор и один из учредителей Евро-Арктической торговой палаты (Баренц-Палаты / ЕАТП), объединившей торговые палаты северных территорий России, Финляндии, Швеции, Норвегии. СТПП принимает участие в таких международных проектах, как «Русско-шведский совет по поддержке малого и среднего бизнеса», «Таможенный проект», «Энергетическая эффективность в Баренцевом регионе», «Арена встреч — Север» и другие, в том числе мероприятиях международного уровня (например, международная конференция «Горнодобывающая промышленность Баренцева Евро-Арктического региона: взгляд в будущее»).

Одним из крупных мероприятий на территории Мурманской области в рамках Мурманской Международной Деловой Недели, организатором которого выступает СТПП наряду с Правительством области, Кольским научным центром РАН и ЕАТП, является международная конференция «Горнодобывающая промышленность Баренцева Евро-Арктического региона: взгляд в будущее», посвященная вопросам устойчивого развития горнопромышленного сектора экономики БЕАР, обмена успешными практиками и механизмами управления таким развитием, а также инновационному и инвестиционному потенциалу предприятий ГПК. Конференция проходит ежегодно в г. Кировске Мурманской области.

Приграничное сотрудничество в Мурманской области не только связано с парадипломатической деятельностью региона и муниципальных образований в рамках их экономических связей и международных программ, но и осуществляется на уровне образовательных и научных институтов, некоммерческих организаций и учреждений культуры, а также личных контактов жителей региона. Северные территории Норвегии, Швеции, Финляндии и России характеризуются активными сезонными и временными маятниковыми миграциями (трудовыми и учебными), эпизодическими (деловыми, туристическими, рекреационными), а также торговыми, связанными с коммерческой деятельностью малого и среднего

бизнеса и челночной активностью населения. Например, расстояние между региональным центром Мурманском и ближайшим норвежским городом Киркенес составляет 230 км (т. е. порядка 3-х часов езды на автомобиле). Что касается российско-финляндской границы, то она открыта в Мурманской области на юге (МАПП Салла) и на севере (МАПП Лотта). Расстояние между Мурманском и ближайшим финским городом на северной границе Ивало составляет 295 км (порядка 4-х часов езды на автомобиле). На южной границе расстояние между близлежащими городами России и Финляндии (Кандалакша-Салла) составляет 203 км, тогда как между Алакуртти и Саллой – 96 км. Такая территориальная близость и прямые сухопутные границы между Мурманской областью и двумя государствами позволяют выходить на европейские рынки, открывают возможности для развития многостороннего туризма и активного привлечения инвесторов в регион.

Кейс «Коларктик»

Кейс «Коларктик» является важным модельным примером активного взаимодействия акторов всех уровней – от федеральных до региональных. Программа приграничного сотрудничества «Коларктик» (ППС Коларктик, СВСКolarctic) действовала на региональной территории в период 2007–2013 годов (с общим бюджетом более 95 млн евро), успешно финансируя проекты (n=51), направленные на развитие биологических ресурсов программного региона, транспортной инфраструктуры и малого бизнеса, эффективное использование энергии, культурное сотрудничество и взаимодействие коренных народов и многое другое [18]. Крупномасштабными на территории Мурманской области стали два проекта по развитию транспортных коммуникаций и коридоров международного значения: реконструкция дороги Кандалакша – Алакуртти – КПП Салла (100-й – 130-й км автодороги, общая стоимость проекта – порядка 2 млн евро) и автомобильного пункта пропуска Борисоглебск (общая стоимость проекта, в том числе с привлечением средств Коларктик, – порядка 26 млн евро).

Важно также отметить, например, проект SallaGate, направленный на развитие трансграничного туризма. В качестве партнеров проекта выступали муниципальные власти Мурманской области (Кировск, Кандалакша, Ковдор, Апатиты, Терский район) и северных территорий Финляндии (Восточная Лапландия). Общий бюджет проекта составил порядка 3 млн евро и был направлен на формирование динамично развивающейся партнерской среды в области экономики путем создания действующей сети участников проекта: предпринимателей и компаний, в двух приоритетных отраслях – в туризме и в кластере, обслуживающем горнодобывающую промышленность. Такого рода проекты способствуют не только развитию международных связей с целью привлечения инвестиций, но и межмуниципальному сотрудничеству на внутриобластном уровне, которое не всегда активно развито, а в некоторых случаях и совсем отсутствует.

В текущем программном периоде программы ППС «Коларктик» 2014–2020 гг. общий объем финансирования проектов (n=25) от всех участвующих сторон (Европейский Союз – Финляндия – Россия – Норвегия) составляет порядка 63 млн евро, в котором размер государственного совместного финансирования со стороны России 12 млн евро. Приоритетными направлениями взаимодействия являются также развитие предпринимательской деятельности, в том числе малых его форм, и охрана окружающей среды, повышение доступности регионов и инфраструктурные проекты, направленные на обустройство границ. Несмотря на то что общий объем финансирования сократился, активность акторов трансграничного пространства не изменилась, а в некоторых случаях и усилилась.

Анализ кейса «Коларктик» за 2 программных периода показал, что в программе участвуют все уровни региональных акторов от некоммерческих организаций, малого и среднего бизнеса, представителей этнических групп (саами), научных и образовательных учреждений до муниципальных и региональных властей. В страновом разрезе лидирующие позиции по количеству участия в проектах в качестве основного исполнителя занимает Финляндия (рис. 1).

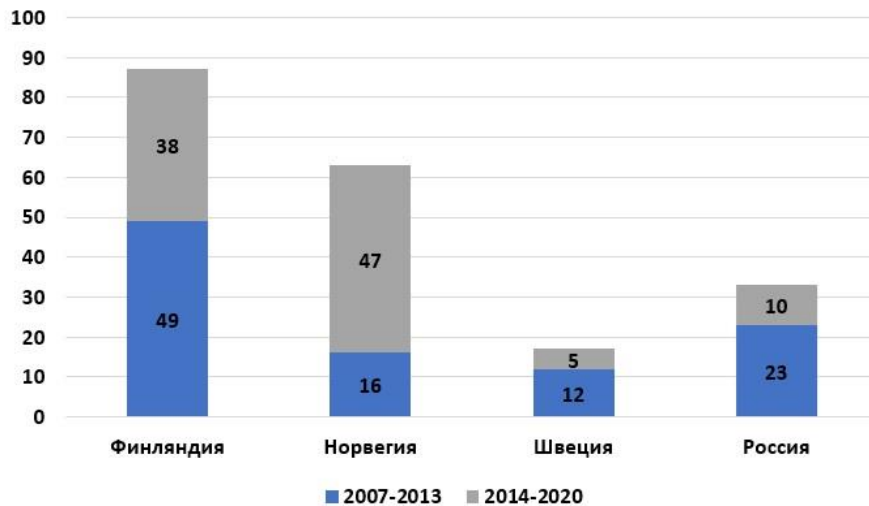

Рис. 1. Соотношение участия стран в программе ППС «Коларктик» в роли лидирующего партнера проектов за программные периоды 2007–2013 и 2014–2020, в процентах

Участие акторов разных стран в приграничном пространстве обеспечивается не только характером проектов (например, инфраструктурные, научные, бизнес-проекты), но и активной международной коммуникацией на уровне регионов. Как видно из анализа, тенденция к билатеральному сотрудничеству сменяется активным взаимодействием в рамках партнерств четырех стран (рис. 2).

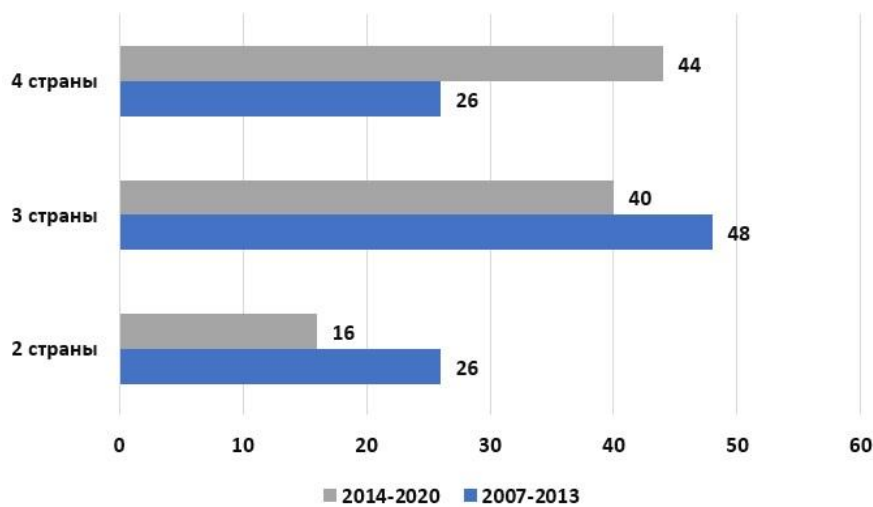

Рис. 2. Соотношение количества проводимых проектов с участием двух и более стран трансграничного региона за программные периоды 2007–2013 и 2014–2020, в процентах

Российская Федерация (на уровне разных субъектов – Мурманская, Архангельская области, Республика Карелия, Ненецкий автономный округ) представлена во всех 76 проектах обоих программных периодов. Такое взаимодействие в рамках разнонаправленных проектов указывает на высокий уровень межгруппового сотрудничества различных акторов не только в международной проекции, но и на межрегиональной и внутрирегиональной основе, так как количество партнеров, участвующих в реализации проектов варьирует от 2 (min) до 26 (max). Сводный анализ двух программных периодов показал, что из основных групп акторов приграничного сотрудничества наиболее активны научные и образовательные учреждения всех четырех стран (рис. 3).

Рис. 3. Соотношение основных групп акторов приграничного сотрудничества в рамках двух программных периодов ППС «Коларктик», в процентах

Трансграничная территория в исследуемых границах программного региона ППС «Коларктик» характеризуется наличием большого числа образовательных и научных учреждений, имеющих высокий авторитет в международном сообществе. Также стоит отметить, что более успешное и интенсивное международное взаимодействие между ними поддерживается такими сетевыми структурами, как, например, Университет Арктики (UArctic). Сложившаяся ситуация указывает на высокий уровень развитости научной дипломатии в Мурманской области, действующими участниками которой являются Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр РАН» и высшие учебные заведения. Активное взаимодействие научных институтов в международном сотрудничестве играет важную роль в развитии и поддержке многосторонних и двусторонних отношений между странами, являясь одной из основ парадипломатической деятельности регионов и государств, институтом «мягкой силы» (*softpower*), а также, активно влияя на эндогенные процессы регионального уровня и стимулируя саморазвитие местных сообществ. В данном контексте следует говорить о *научной дипломатии (sciencediplomacy)* – сравнительно новой области знаний, которая получила более масштабное развитие в последнее время как в зарубежном [19; 20; 21], так и в российском научном дискурсе [22; 23; 24].

Выводы и рекомендации

На основе проведенного интервьюирования и практического анализа кейса «Коларктик» (программа ППС Коларктик/СВСКolarctic, программные периоды 2007–2013 / 2014–2020) удалось структурировать уровни международного сотрудничества в Мурманской области, а также выявить наиболее активный из них – организационный. Данный уровень при совокупном подсчете внутриуровневых групп акторов (научные и образовательные учреждения, некоммерческие организации, бизнес-структуры, этнические группы и пр.) показывает 70-процентную активность в реализации проектов программы ППС «Коларктик». Исследование показало, что в Мурманской области приграничное сотрудничество организаций (некоммерческие фонды, неправительственные организации, научные и образовательные организации, организации культурного и экологического профиля) является важным механизмом реализации и удовлетворения актуальных нужд и потребностей населения, развития человеческого потенциала и одним из значимых факторов саморазвития региона и местных сообществ.

Наиболее перспективной и активной группой организационного уровня являются научные и образовательные учреждения, которые зачастую обладают наибольшими навыками в создании, подготовке и управлении международными проектами. Однако это также указывает на большие возможности научно-образовательного регионального кластера влиять на международную обстановку в приграничном пространстве, на инновационное и социально-экономическое развитие территорий и местных сообществ. На наш взгляд, весьма актуальны дальнейшие исследования в поле «научной дипломатии», кото-

рая, как показывает анализ, активно развита в исследуемом регионе и в перспективе может стать одним из важных факторов саморазвития многих регионов российской Арктики.

Статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы «Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в российской Арктике» (№ 0226-2019-0025).

Список литературы

1. Цыганков П. А. Теория международных отношений: внешние вызовы и российское понимание своего пути // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6(57). С. 79–85.
2. Лебедева М. М. Мировая политика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. 365 с.
3. Косов Ю. В. Приграничное сотрудничество: теория и практика. Политические, правовые, экономические проблемы международного сотрудничества на постсоветском пространстве. М: РАНХиГС, 2009. 208 с.
4. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 15.10.2019).
5. Шлапек Е. А. Модели приграничного сотрудничества регионов России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2018. № 1(46). С. 20–24.
6. Ткачев С. А., Болотов Д. А., Межевич Н. М. Приграничное сотрудничество в региональном социально-экономическом развитии: теория, российская практика // РППЭ. 2016. № 1(63). С. 87–93.
7. Ткачев С. А., Болотов Д. А., Межевич Н. М. Приграничное сотрудничество в Северо-Западном федеральном округе: теория и практика в условиях внешнеполитических и внешнеэкономических ограничений // РППЭ. 2015. № 12(62). С. 137–145.
8. Young, R. O., 2005. Governing the Arctic: From Cold War Theatre to Mosaic of Cooperation. Global Governance, 11(1): 9–15.
9. Rowe, E. W., 2018. Arctic Governance: Power in cross-border cooperation. Manchester University Press. pp: 176.
10. Dominguez C., L., and Pires, I. (Eds.), 2014. Cross-Border Cooperation Structures in Europe. Bern, Switzerland. Pp. 227.
11. Medeiros, E., 2018. European Territorial Cooperation: Theoretical and Empirical Approaches to the Process and Impacts of Cross-Border and Transnational Cooperation in Europe. Springer. Pp. 269. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-74887-0>
12. Кузнецов А. С. Парадипломатия: трактовки и теоретические модели. Дискурс-Пи. Екатеринбург, 2006. Вып. 6. 112 с.
13. Акимов Ю. Г. Парадипломатия как средство выражения региональной идентичности субъектов федераций // Управленческое консультирование / РАНХиГС. М., 2016. № 2(86). С. 25–33.
14. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации : федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/ (дата обращения: 15.10.2019).
15. Об основах приграничного сотрудничества : федеральный закон от 26.07.2017 г. № 179-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/ (дата обращения: 15.10.2019).
16. Рябова Л. А. Социальные факторы саморазвития территорий в зарубежном научном дискурсе: перспективные подходы для российских регионов и муниципалитетов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 11. С. 63–71.
17. Вебсайт Совета северных приграничных муниципалитетов (Council of Border Municipalities in the North). URL: <https://northcouncil.net/> (дата обращения: 15.10.2019).
18. Вебсайт программы ППС Коларктик/СВСКолартик. URL: <https://kolarctic.info/ru/> (дата обращения: 15.10.2019).
19. Koppelman, B., Day, N., Davison, N., Elliot, T., and Wilsdon, J., 2010. "New Frontiers in Science Diplomacy: Navigating the Changing Balance of Power". AAAS. pp: 44. URL: https://royalsociety.org/~media/Royal_Society_Content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (дата обращения: 15.10.2019).
20. Szein, A. E., 2016. Science diplomacy in the geosciences. In Communicating Climate-Change and Natural Hazard Risk and Cultivating Resilience. Eds., Drake, J., L., Kontar, Y., Y., Eichelberger, J., C., Rupp, T., C., Taylor, K., M. Springer, Cham, 2016. pp. 279–294. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-20161-0_18.
21. Mäki, U., 2013. Scientific Imperialism: Difficulties in Definition, Identification, and Assessment. International Studies in the Philosophy of Science, 27(3): 325–339. URL: <https://doi.org/10.1080/02698595.2013.825496>.
22. Букалова С. В. Научная дипломатия: сущность и роль в системе международных отношений // Мировая политика. 2018. № 2. С. 95–103. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.25855

23. Бадмаев В. Н., Демичев Д. М., Хурыз З. А. Научная дипломатия и вызовы современного мира // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 1. С. 1–6.
24. Ибрагимов К. А. Научная дипломатия и рамочные программы ЕС как инструменты взаимодействия в области НТП и инноваций // Вестник МГИМО. 2017. № 5(56). С. 151–168.

References

1. Tsygankov P. A. *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: vneshnie vyzovy i rossyskoe ponimanie svoego puti* [The theory of international relations: external challenges and the russina understanding of its pathway]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of Povolzhsky Institute of Management], 2016. No. 6(57). Pp. 79–85 (In Russian).
2. Lebedeva M. M. *Mirovaya politika* [World politics]. Moscow: Aspekt Press, 2007. 365 p. (In Russian).
3. Kosov Y. V. *Prigranichnoe sotrudnichestvo: teoriya I praktika. Politicheskyye, pravovyye, ekonomicheskyye problem mezhdunarodnogo sotrudnichestva na postsovetskom prostranstve* [Cross-border cooperation: theory and practice. Political, legal, economic problems of international cooperation at Post-Soviet area]. Moscow: RANEPА, 2009. 208 p. (In Russian).
4. *Deklaratsii o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnosheniy i sotrudnichestva mezhdunarodnykh gosudarstvami v sootvetstviy s Ustavom Organizatsii Ob"yedinennykh Natsiy (prinyata 24.10.1970 g. Rezolyutsiyey 2625 (XXV) na 1883-m plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON)*. [Declarations on the principles of international law regarding friendly relations and cooperation between states in accordance with the Charter of the United Nations (adopted on October 24, 1970 by Resolution 2625 (XXV) at the 1883rd plenary meeting of the UN General Assembly)]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (Accessed: 15.10.2019) (In Russian).
5. Shlapenko E. A. *Modeli prigranichnogo sotrudnichestva regionov Rossii* [Models of cross-border cooperation of Russian regions]. *Obschestvo. Sreda. Razvitiye*. [Society. Environment. Development. (Terra Humana)]. 2018. No. 1(46). Pp. 20–24. (In Russian).
6. Tkachev S. A., Bolotov D. A., Mezhevich N. M. *Prigranichnoe sotrudnichestvo v regionalnom social'no-ekonomicheskoy razvitiy: teoriya, rossyskaya praktika* [Cross-border cooperation in the regional socio-economic development: theory, Russian practice]. *RPPE*. 2016. No. 1(63). Pp. 87–93. (In Russian).
7. Tkachev S. A., Bolotov D. A., Mezhevich N. M. *Prigranichnoe sotrudnichestvo v Severo-Zapadnom federalnom okruge: teoriya I praktika v usloviyakh vneshnepoliticheskikh I vneshneekonomicheskikh ogranicheniy* [Cross-border cooperation in North-West federal district: theory and practice in the conditions of political and economic restrictions]. *RPPE*. 2015. No. 12(62). Pp. 137–145. (In Russian).
8. Young, R. O., 2005. Governing the Arctic: From Cold War Theatre to Mosaic of Cooperation. *Global Governance*, 11(1): 9–15.
9. Rowe, E. W., 2018. Arctic Governance: Power in cross-border cooperation. Manchester University Press. Pp. 176.
10. Dominguez C., L., and Pires, I. (Eds.), 2014. Cross-Border Cooperation Structures in Europe. Bern, Switzerland. Pp. 227.
11. Medeiros, E., 2018. European Territorial Cooperation: Theoretical and Empirical Approaches to the Process and Impacts of Cross-Border and Transnational Cooperation in Europe. Springer. Pp. 269. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-74887-0>
12. Kuznetsov A. S. *Paradiplomatiya: traktovki I teoreticheskyye modeli* [Paradiplomacy: determinations and theoretical models]. *Diskurs-Pi*, 2006. No. 6. 112 p. (In Russian).
13. Akimov Yu. G. *Paradiplomatiya kak sredstvo vyrazheniya regionalnoy identichnosti subjectov federatsii* [Paradiplomacy as the mean of regional identity expression of the subjects of federation]. *Upravlencheskoye konsultirovaniye* [Management consultations]. Moscow: RANEPА, 2016. No. 2(86). Pp. 25–33. (In Russian).
14. *Federalnyy zakon ot 04.01.1999 z. № 4-ФЗ «Okoordinatsii mezhdunarodnykh vneshneekonomicheskikh svyazey s subjectov Rossiyskoy Federatsii»* [Federal Law from 04.01.1999 r. № 4-ФЗ "About the coordination of international and economic connections of subjects of the Russian Federation]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/ (accessed: 15.10.2019) (In Russian).
15. *Federalnyy zakon ot 26.07.2017 z. № 179-ФЗ «Ob osnovakh prigranichnogo sotrudnichestva»* [Federal Law from 26.07.2017 N 179-ФЗ "About the basics of the cross-border cooperation"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/ (accessed: 15.10.2019). (In Russian).
16. Riabova L. A. *Social'nyye faktory samorazvitiya territoriy v zarubezhnom nauchnom diskurse: perspektivnyye podhody dlya regionov I municipalitetov* [Social factors of self-development of the territories in the foreign scientific discourse: perspective approaches for regions and municipalities]. *Ekonomika I upravleniye: problemy, resheniya* [Economy and Governance: problems and decisions]. 2018. Vol. 3. No. 11. Pp. 63–71. (In Russian).
17. Website Council of Border Municipalities in the North. Available at: <https://northcouncil.net/> (accessed: 15.10.2019).
18. Website CBC Kolartic. URL: <https://kolarctic.info/ru/> (accessed: 15.10.2019).
19. Koppelman, B., Day, N., Davison, N., Elliot, T., and Wilsdon, J., 2010. "New Frontiers in Science Diplomacy: Navigating the Changing Balance of Power". AAAS. pp: 44 Date Views 15.10.2019. URL: https://royalsociety.org/~media/Royal_Society_Content/policy/publicatons/2010/4294969468.pdf.

20. Szein, A. E., 2016. Science diplomacy in the geosciences. In Communicatng Climate-Change and Natural Hazard Risk and Cultvatng Resilience. Eds., Drake, J., L., Kontar, Y., Y., Eichelberger, J., C., Rupp, T., C., Taylor, K., M. Springer, Cham, 2016. Pp. 279–294. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-20161-0_18.

21. Mäki, U., 2013. Scientific Imperialism: Difcultes in Defnition, Identfcation, and Assessment. *International Studies in the Philosophy of Science*, 27(3): 325–339. URL: <https://doi.org/10.1080/02698595.2013.825496>.

22. Bukalova S. V. *Nauchnaya diplomatia: suchshnost' I rol' v sisteme mezhdunarodnikh otnoshenii* [Science diplomacy: idea and role in the system of international relations]. *Mirovaya politika* [World politics]. 2018. No. 2. Pp. 95–103. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.25855

23. Badmaev V. N., Demichev D. M., Khutyk Z. A. *Nauchnaya diplomatia I vyzovy sovremennogo mira* [Science diplomacy and challenges of the modern world]. 2018. Vol. 1. Pp. 1–6. (In Russian).

24. Ibragimova K. A. *Nauchnaya diplomatia i ramachnie programmy ES kak instrument vzaimodeistviya v oblasti NTPI innovatsiy* [Science diplomacy and framework programmes of the European Union as an instrument of cooperation in the sphere of scientific and technical progress and innovations]. *Vestnik MGIMO* [Bulletin of MGIMO]. 2017. Vol. 5(56). Pp. 151–168. (In Russian).

Для цитирования: Заика Ю. В. Приграничное сотрудничество как фактор саморазвития регионов российской Арктики (на примере Мурманской области) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 4. С. 43–53. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-43-53.

For citation: Zaika Yu. V. Cross-border cooperation as the factor for regional self-development in the Russian Arctic (by the example of Murmansk region) // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2019. No. 4. Pp. 43–53. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-43-53.